

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

УДК 94(47) «17»

DOI 10.17223/19988613/41/17

М.В. Симонова

К.А. БУЛАВИН В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Рассматриваются оценки отечественных историков личности и деятельности Кондратия Афанасьевича Булавина, который возглавлял казачье восстание на Дону в 1707–1708 гг. Дореволюционные исторические труды по большей части являют собой апологетику деятельности Петра I и негативно оценивают деятельность Булавина. Советские историки первыми обратили внимание на личность атамана и дали ей подробную характеристику. Современные исследователи опровергают многие тезисы и гипотезы предыдущих исследователей. Казачьи исследователи, по понятным причинам, позитивно оценивают вождя восстания.

Ключевые слова: К.А. Булавин; отечественная историография; исторический портрет.

Восстание, организованное на Дону и его притоках Кондратием Афанасьевичем Булавиным, произошло в 1707–1708 гг. На протяжении XVIII–XX вв. появлялись всё новые сведения об этом событии, но каждый раз одним и тем же фактам давались разные оценки. Цель данной статьи – выявить динамику оценок личности К.А. Булавина и его действий в отечественной историографии.

В данной работе используется общепринятое деление историографических работ на три периода: дореволюционный (XVIII–XIX вв.), советский (XX в.) и современный. Для характеристики оценок дореволюционной историографии использованы сочинения А.И. Ригельмана, И.И. Голикова, В.Б. Броневского, П.П. Ламбина, С.М. Соловьёва, Н.И. Костомарова, Ф.Д. Крюкова и Е.П. Савельева. Советский период представлен трудами П.Н. Краснова, В.И. Буганова, Е.П. Подъяпольской, В.И. Лебедева. Постсоветский период – работами О.Г. Усенко, Н.А. Мининкова, А.Г. Шкварова.

Одна из наиболее ранних работ о казачестве, где есть сведения о выступлении К.А. Булавина, – «История, или Повествование о донских казаках» А.И. Ригельмана, которая была закончена к 1778 г., но напечатана только в 1846 г. [1]. А.И. Ригельман был военным и государственным деятелем, в звании генерал-майора ушёл в отставку и занялся историческими исследованиями. По его сведениям, Булавин начал действовать после того, как к нему в руки попала грамота войсковой старшины с призывом оказывать сопротивление сыскающей компании князя Долгорукого. Характеризуется Булавин негативно: «Сей злодей, Кондрашка Булавин, был Войска Донского казак, жительства из бывшей Трехизбянской станицы на Северном Донце» [Там же. С. 86]. К этой же характеристике добавлено описание разбойничьих действий Булавина и его отряда. Они уходили от границы за сто и более вёрст в Крымские степи и разрывали там курганы в поисках драгоценно-

стей. Исследователь утверждает, что Булавин действовал по своей инициативе и войсковая старшина в этом замешена не была, как утверждал сам атаман. Булавин, по мнению А.И. Ригельмана, выдумал эту грамоту, чтобы привлечь к разбою казаков. В книге говорится, что Булавин провёл зиму 1707–1708 гг. в Пристанском городке, хотя он находился в этот период в Запорожской сечи.

Иван Иванович Голиков (ок. 1734–1801) дал оценку личности К. Булавина в труде «Деяния Петра Великого». Несомненным плюсом этой работы является то, что автор обработал большое число документов, некоторые из них он приводит полностью с небольшими пояснениями. По словам С.М. Соловьёва, труд И.И. Голикова – «многотомный панегирик» российского царя [2. С. 542], поэтому очевидно, что антиправительственные действия К.А. Булавина им оценены крайне негативно. Кроме этого, отсутствует объективная оценка личности вождя казачьего восстания, а также затруднительно её распознать в тексте И.И. Голикова из-за того, что он проводит обзор действий только правительства и Петра I. Характеристика К.А. Булавина, которую можно почерпнуть из «Деяний Петра Великого», однозначна: «бунтовщик», «злодей», «злой бунтовщик». При первом упоминании имени Булавина автор именует его «Кондрашка Булавин» [3. С. 307], как было принято именовать людей низшего звания.

В.Б. Броневский в своей работе «История Донского войска» показал Булавина как пособника Мазепы: «Сей коварный предатель (И. Мазепа. – М.С.), еще таяся, хотя не успел во всех своих предположениях, но сыскал в войске Донском подобного ему Иуду в лице Кондрата Булавина; сыскал и не ошибся в своем выборе» [4]. По словам автора, Мазепа и Булавин вели тайную переписку. Ссылаясь на грамоты Булавина, автор характеризует его как раскольника и изменника. Аргументом (хоть и сомнительным) в пользу тезиса о том,

что Булавин был раскольником, является то, что городки, населённые старообрядцами, принимали Булавина и его отряды как своих. Требование Мазепы казакам Запорожской сечи выдать Булавина во время его пребывания там автор считает лишь действием для отвода глаз. Кроме этого, в сговоре участвовал и кошевой атаман Запорожской сечи Гордиенко, который несколько раз посылал отписки царю по поводу указа поимки и выдачи Булавина. Несмотря на негативную оценку личности и деятельности Булавина, В.Б. Броневский не оставляет без внимания достоинства атамана: «распоряжения и действия его показывают человека решительного, с духом, быть может, более дерзновенным, нежели силы и способности его то позволяли» [4]. По мысли автора, Булавина можно было бы назвать Байрактаром, «если бы храбрый сей Казак защищал правое дело» [Там же]. В самоубийстве атамана автор увидел благородство, так как он предпочёл смерть побегу.

В 1870 г. в журнале «Русская старина» П.П. Ламбин напечатал ряд документов, посвящённых булавинскому бунту, с небольшими пояснениями. Эти документы разделены на пять частей: воззвания атамана войска Донского Кондратия Булавина; письма майора кн. В.В. Долгорукого к князю А.Д. Меншикову; повинная казаков Сухаревской станицы; просьба походных юртовых донских калмыков об отпуске их из Польши в Черкасск; письмо царевича Алексея Петровича к князю Меншикову. Самым объёмным из этих блоков стал первый, содержащий воззвания К.А. Булавина. Интересно, что П.П. Ламбин сделал замечание по поводу использования историками текста воззвания К.А. Булавина к кубанским казакам: «о воззвании этом мы не нашли никаких сведений ни в статье “Булавин” С.М. Соловьёва, ни в “Истории Донского войска” В. Броневского, ни в “еяниях Петра Великого”, ни в “Журнале Петра Великого”» [5. С. 1]. Автор считает, что именно этот документ объясняет события с позиций самих булавиновцев. Таким образом, Булавин выступает как недооценённый деятель.

В статье С.М. Соловьёва «Булавин» («Рассказы из русской истории XVIII века») впервые встречается попытка разобрать события 1707–1708 гг. с позиций составших, т.е. даны представления автора о мотивах действий К.А. Булавина и его отрядов, хотя само восстание, по мнению С.М. Соловьёва, было обычным казацким выступлением [6. С. 590], а К.А. Булавин назван историком «новым Разиным» [Там же. С. 593]. Атаман возглавил отряд казаков, которые были недовольны изъятием беглых людей с Дона розыскной командой Юрия Владимировича Долгорукова. О самом К.А. Булавине историк сообщает лишь то, что он был бахмутским старшиной [Там же].

Упоминает автор и о том, что Булавин имел пособников в лице войсковой старшины Черкаска, которые негласно поддерживали его действия, но при отписках царю осуждали его. Внимание привлекает описание историком действий атамана: рассылка пре-

лестных писем; набор людей в свои отряды как добровольно, так и принудительно; разорение попутных деревень. Здесь можно говорить о том, что Булавин с поддержкой старшины войска Донского мог чувствовать себя намного увереннее и свободнее и вряд ли войсковая старшина во главе с Лукьяном Максимовым спустились бы с рук подобные действия Булавиному. Историк провёл анализ событий булавинского восстания, но почти не останавливался на личности самого Булавина.

Н.И. Костомаров, как и С.М. Соловьёв, рассматривает булавинское восстание очень сжато в рамках изложения событий, происходивших тогда в России, особое внимание уделяя Северной войне. Не упоминает Костомаров о сообщничестве Булавина и Л. Максимова, а представляет их противниками. Историка возмущает и удивляет способ воззвания Булавина: «...он требовал, чтобы отовсюду половина жителей шла за веру и за царя (!) для того, что злые бояре и немцы злоумышляют» [7. С. 654]. В нём содержится явное противоречие с действиями атамана: убийство Ю. Долгорукого, посылка писем турецкому султану с просьбой подданства.

Немаловажное значение имеют работы представителей из среды казачества. К ним относятся Ф.Д. Крюков, Е.П. Савельев и П.Н. Краснов.

Рукопись Ф.Д. Крюкова, написанная в 1890-е гг., но опубликованная сравнительно недавно, в 2004 г. Рукопись носит художественный характер, но исторический материал проработан автором основательно: «...многочисленные ссылки на труды Савельева, Сухорукова, Костомарова, Соловьёва говорят о том, насколько детально и достоверно рассмотрен Крюковым этот исторический эпизод Булавинского восстания» [8. С. 11]. Источники, которые использовал Ф.Д. Крюков, – грамоты К.А. Булавина, материалы переписки казаков между собой и казацкие песни. Исследователи указанной рукописи (А.Г. Макаров, С.Э. Макарова) полагают, что основной причиной рассматриваемых событий был не только сыск беглых на Дону, но и личность самого казацкого атамана – К.А. Булавина, «умом и волею своею понявшего всю значимость наступившего момента для донской истории и подвигшего всю неоформленную, неготовую, туповатую казацкую массу на решительный и смертельный бой за исконные казацкие права» [9. С. 17]. Ф.Д. Крюков – один из немногих авторов, который уделяет внимание характеристике личностных качеств вождя восстания, называя его одним из «блистательных рыцарей» [10. С. 72].

Действия К.А. Булавина Ф.Д. Крюков представляет своему читателю вынужденными из-за экспедиции князя Ю.В. Долгорукова, которая отличалась исключительными жестокостями [Там же. С. 42]. После расправы над князем и его отрядом в Шульгинском городке К. Булавина встречали по станицам с хлебом-солью, так как все этим были довольны. Ещё одна черта

К. Булавина, на которой заостряет внимание автор, – гуманность, бережное отношение к жизням соотечественников. Речь идёт о сюжете осады Черкаска, когда атаман решил не брать город приступом, а выждать во избежание лишнего кровопролития [10. С. 49]. В отличие от остальной массы казачества, которая требовала посылать повинную к Петру I, К. Булавин понимал, что за убийство князя Долгорукого царь применит к ним наказание в виде лишения исконных прав казачества. Такое умение анализировать складывающуюся политическую ситуацию является ещё одной чертой личности К. Булавина по описанию Ф.Д. Крюкова [Там же. С. 54]. По словам писателя, атаман подвергся обычной участи казацких вождей, которого предали при первых военных неудачах.

Со временем написания работы Ф.Д. Крюкова совпадает время издания энциклопедии «Брокгауза и Ефрона» (1890–1907). Её редакторы и авторы статей являлись представителями официальной историографии того периода. А.Г. Макаров и С.Э. Макарова указывают на расхождение взглядов Ф.Д. Крюкова и автора статьи ЕСБЕ на восстание и самого его вождя [9. С. 19]. Таким образом, работа Ф.Д. Крюкова не вписывалась в рамки официальной исторической мысли. И действительно, у Ф.Д. Крюкова Булавин представлен как человек, стремящийся отстоять исторические права всего казачества на вольницу. В статье энциклопедии «Брокгауза и Ефрона» К.А. Булавин – это пособник Мазепы и человек, который, воспользовавшись удобным моментом (действия отрядов Ю.В. Долгорукова по сыску беглых), собрал ораву бродяг и организовал возмущение. При этом атаман войска Донского Л. Максимов изображён рьяным служителем царя и защитником его интересов [11].

Известный историк казачества Е.П. Савельев в 1915–1918 гг. издал работу «Древняя история казачества» [12], которую в советский период не перепечатавали. В этой работе Булавин представлен следующим образом: «Атаман Бахмутского городка Кондратий Афанасьевич Булавин, человек твёрдого характера, поборник старого казачьего права» [Там же. С. 412]. Он разорил и прогнал местных солепромышленников на Бахмуте и завладел ими сам. За этими событиями следует описание действий князя Ю.В. Долгорукова, которого автор назвал «казначившимся царским вельможей», получившим полную свободу действий на Дону [Там же. С. 413]. Действия Долгорукого привели к тому, что Дон восстал, и Булавин не мог не откликнуться. На общем кругу было решено убить князя. После исполнения принятого решения Булавин начинает призывать к себе казаков. Интересно, что Е.П. Савельев не говорит о наличии связи Булавина с войсковой старшиной войска Донского. Войсковой атаман Лукьян Максимов выступает как рьяный борец с антигосударственными движениями, и Савельев пишет о том, что Максимов даже рассылал по Дону письма для убеждения восставших в пагубности затеянного [Там же.

С. 414]. Связанные с ходом восстания события совпадают с изложением других историков, поэтому нет смысла на этом останавливаться. Гибель Булавина описана как самоубийство без каких-либо сомнений. Но есть одна любопытная деталь, о которой не упоминает ни один автор. Е.П. Савельев приводит легенду, по которой вместе с Булавиным в курени находилась его дочь Галя, переодетая в мужскую одежду: «видя, что отец взвёл курок, вскочила, обнажила кинжал и проколола себе грудь» [Там же. С. 420]. На основе собранного исторического материала в 1917 г. в Новочеркасске Савельевым была опубликована работа «Булавин и Некрасов. Историческая драма».

Ещё одним историком казачества является П.Н. Краснов, личность которого сама по себе неоднозначна. После Гражданской войны, являясь ярым противником большевиков, он был вынужден эмигрировать, а в годы Второй мировой войны воевал на стороне гитлеровцев. Его фраза «Хоть с чёртом, но против большевиков» является обоснованием его действий. Находясь в Берлине в 1943 г., П.Н. Краснов напечатал книгу «Исторические очерки Дона». После окончания Великой отечественной войны он был выдан советским властям и в 1947 г. повешен, а в 2008 г. был безуспешно поднят вопрос о его реабилитации [13]. П.Н. Краснов в своей книге подчёркивает, что К.А. Булавину оказывалась поддержка со стороны Л. Максимова, но тайно. Булавин представлен как защитник исторических прав и свобод казачества от посягательства российского царя. «Придет Тихому Дону конец, – говорил Булавин Боровскому атаману, – если не восстанет он, как один, против Петра и не прогонит со своих земель Русские войска» [14]. Таким образом, как и у Ф.Д. Крюкова, в работе П.Н. Краснова наблюдается апологетика вождя восстания.

В советский период восстание К.А. Булавина представлено как антифеодальное и как движение по отставанию вольностей казачества. Бывший бахмутский атаман станицу за станицей склонял к восстанию своими прелестными письмами [15. С. 291]. Они призывали чернь не работать на полях, расправляться с помещиками, собираться в отряды и идти на Дон, обещали снабдить оружием и конями. При этом Булавин противодействовал верным царю казакам во главе с Л. Максимовым. Интересно, что в «Истории СССР» смерть Булавина уже описывается как убийство, а не самоубийство: «...мятежный атаман пал от руки есаула Ананьина» [Там же. С. 293].

Е.П. Подъяпольская во вступительном слове перед рядом новых публикуемых документов [16] поставила проблему изучения биографии К. Булавина. Впервые публиковался материал расспроса атамана Кульбаки, который сообщил, что Булавин был выходцем из русских, «салтовец», т.е. уроженец городка Салтова Харьковского полка. Автор указывает, что родня Булавина была из казачьей среды и сам он к моменту восстания

был казаком Трехизбянской станицы. На основании этого построено предположение о том, что Булавин не принадлежал к «черкасским» низовым казакам, из среды которых избирались войсковая старшина и атаман Донского войска [16].

Ряд документов, относящихся к восстанию и деятельности Булавина, был напечатан в 1967 г. В.И. Недосекиным [17] – это грамоты Петра I. В них исследователь обнаружил новые сведения о действиях Ивана Лоскута – ближайшего сподвижника Булавина.

Владимир Иванович Лебедев, специалист по изучению казачьих и крестьянских восстаний в эпоху Петра I, движению К.А. Булавина посвятил целую книгу «Булавинское восстание 1707–1708» [18]. Восстание Булавина исследователь ставит в один ряд с движениями Болотникова, Разина, Пугачёва. Очень тесно связаны итоги восстания С.Т. Разина с причинами восстания К.А. Булавина. Обращено внимание на малочисленность источников о личности Булавина и их противоречивость. Противоречие заключено между показаниями бывшего бахмутского атамана Кулбаки и материалами по розыску родственников К. Булавина белгородским воеводой Голицыным. Кулбака показал, что «Булавин природою подлинный салтовец из русских людей». По розыску Голицына выходило, что Булавин из Трехизбянского городка (материалы допроса атамана Петрова от 4 ноября 1707 г. в Посольском). Сам историк предполагает, что «Булавин был сходцем из русских селений, может быть, и из Салтова, а затем поселился в Трехизбянском городке» [Там же]. На Бахмут Булавин был отправлен Ильёй Зерщиковым. Приведены отклики современников об атамане, в которых он представлен как человек храбрый и решительный. Но, на наш взгляд, эта оценка однобока, так как вряд ли солепромышленники на Бахмуте, разорённые Булавиным, отзывались о нём лестно, или те люди, которые были лишены имущества.

Когда начинается розыскная компания князя Долгорукого, Булавин создаёт отряд для расправы над ним. В.И. Лебедев отрицает наличие сговора между войсковым старшиной Л. Максимовым и К. Булавиным, так как считает это недоказанным: «Единственным доказательством этого является донос казака Л. Карташа. Однако это мнение вряд ли может быть оправдано» [Там же]. Не признаётся им наличие связи Булавина с гетманом Мазепой из-за отсутствия документов, которые подтверждали бы это. Так как восстание Булавина представлено им как форма классово-политической борьбы, то соответственно приведено описание действий Булавина в этом направлении. Став войсковым атаманом, Булавин провёл ряд мер: казнил старшин, относящихся к домовитым (зажиточным) казакам; восстановил права казачества на распоряжение своей внутренней и внешней политикой; снизил цены на закупку хлеба.

В.И. Лебедевым рассмотрены две версии смерти Булавина: самоубийство (из показаний старшин Зерщикова, Григорьева, запорожца Верховира и др.) и

убийство (со ссылкой на историка Е.П. Подъяпольскую). Сам автор на основе изученных им материалов склоняется ко второй версии и считает, что версия о самоубийстве К. Булавина исходила от домовитых казаков, которые, боясь разоблачения, постарались убить его.

Ещё более масштабной и детальной работой является книга советского историка В.И. Буганова «Булавин». Историк показывает Булавина не просто как казачьего вождя, но и как человека со своими личными проблемами и переживаниями. Работа содержит описание юности атамана, его женитьбы, начала службы. Автор приводит сведения о происхождении К.А. Булавина: «Кондратий Афанасьевич родился и первое время жил в городках восточной части Левобережной Украины, прилегавшей к войску Донскому, южным и юго-западным уездам России» [19]. Личность атамана складывалась в среде казачества, под обаянием рассказов и песен дедов и отцов о походах и сражениях. Когда пришло время жениться, Булавин проживал в станице Трехизбянской близ устья Айдара, левого притока Северского Донца, к востоку от Бахмута и Тора. Его первой женой стала Провоторова Любовь Поликарповна. Боевым крещением стал поход против кубанцев и крымцев [Там же]. После этого Кондрат Афанасьевич становится станичным атаманом в Трехизбянской. По сведениям В.И. Буганова, Булавин не был обучен грамоте, что позднее подтвердил О.Г. Усенко.

На основе материалов книги В.И. Буганова можно говорить о том, что Булавин занимал высокое социальное положение в среде казачества. Кроме этого, у К.А. Булавина были во владении солеварни на Бахмуте. В этом историк видит причину бахмутского дела: «Можно полагать, Кондрат имел не только курень и атаманскую булаву, но и какое-то имущество, движимое и недвижимое, в том числе уголья, солеварни и, возможно, наемных работников. Недаром год-другой спустя он явится над солеварями и в целом над Бахмутом атаманом» [Там же]. В 1705 г. Булавин во главе военного отряда напал на бахмутские уголья, которые были отданы в распоряжение Изюмского полка. После этого авторитет Булавина только возрос и укрепился среди казачества. В.И. Буганов предположил, что по вероисповеданию К.А. Булавин был раскольников, как и его ближайшие сторонники, что отражено в прелестных письмах булавинцев.

По мнению В.И. Буганова, Булавин не просто пользовался негласной поддержкой войсковой старшины во время 1707 г., но был ею привлечён к расправе над отрядами Долгорукого: «...и старшина, несмотря на все колебания, решилась не соглашаться с Москвой, но не открыто, с оружием в руках, а с помощью других казаков, особенно из значных, старожилых в верховских городках, за которыми, как она была уверена, и не без оснований, пойдут голутвенные казаки и новопришлые людишки» [Там же]. Выбор пал на Булавина именно из-за его успехов в Бахмуте.

После того как войсковая старшина официально объявила Булавина преступником, обвинив его в самовольном убийстве главы сыскальной компании на Дону князя Ю.В. Долгорукого, Булавин на круге вынес решение о смертной казни предателей. Стало быть, К.А. Булавин совершенно справедливо расправился с руководителями войска Донского, которые его предали и представили как изменника перед царём. За поимку атамана даже была назначена награда в 200 рублей. Несмотря на сложившиеся обстоятельства, Булавин продолжил начатое им дело борьбы за вольности казачества, так как был глубоко убеждён в своей правоте и необходимости своих действий. Когда Булавин находился в Запорожской Сечи для набора бойцов, произошёл арест его второй жены Анны Семёновны и сына, которых отвезли в Белгород. Как пишет В.И. Буганов, это стало тяжелейшим ударом для атамана и он «впоследствии, уже в разгар восстания, будет упорно добиваться, впрочем безуспешно, ее возвращения» [19].

В.И. Буганов восхищается отвагой, проявленной атаманом и булавинцами летом 1708 г.: «Первая половина июля – время решительных сражений повстанцев с карателями, время героическое и трагическое» [Там же].

Историк также отрицает официальную версию самоубийства Булавина, утверждая, что он пал от рук Степана Ананьина. Версия о самоубийстве, по словам В.И. Буганова, была распространена для обработки общественного мнения. Необходимо было отважного атамана показать трусом и малодушным человеком. Кроме того, это было выгодно черкасской старшине, так как Булавин был осведомлен об их первоначальных планах неподчинения царскому указу о сыске беглых людей на Дону. Рассуждая о ложной версии самоубийства атамана, Буганов ссылается на показания современников (Иван Наумов – атаман Сухаревои станицы, новобородицкий житель, бригадир Шидловский, старшины из Рыковской станицы, Илья Зерщиков – следующий войсковой атаман), которые говорили именно об убийстве Булавина.

Представитель современной исторической науки О.Г. Усенко в своей статье «К уточнению биографии К.А. Булавина» обратил внимание на ряд спорных вопросов в историографии главы булавинского восстания и его личности. К таким вопросам относятся: происхождение Булавина, пребывание его на должности бахмутского атамана, вероисповедание Булавина и причины выступления. Уточнение биографии К.А. Булавина автор начинает с выяснения причин конфликта между изюмцами и донцами. Автор указывает, что изюмцы ссылались на царскую грамоту об отписке земель в их пользу, а донцы – на свою «обычность». Действия самого Булавина соответствуют войсковому праву, так как донцы подчинялись приказам только за войсковой печатью Черкаска. Действия Булавина по аресту дьяка А. Горчакова в июне 1706 г. были одобрены черкасской старшиной. Но в конце того же года Булавина сняли с поста бахмутского атамана, так как в сен-

тябре 1706 г. была получена грамота царя с выражением недовольства разгромом бахмутских солеварен. Войсковая администрация всю вину переложила на Булавина. Поэтому, по мнению О.Г. Усенко, с февраля 1707 г. «К. Булавин имел все основания считать себя оскорблённым» [20. С. 102]. По мнению историка, Булавин при нападении на отряд Ю.В. Долгорукова преследовал сугубо личные цели: расправиться со своими обидчиками (часть войсковых старшин сопровождала Долгорукова), подорвать позиции Л. Максимова [Там же. С. 103].

Что касается вопроса происхождения атамана, то О.Г. Усенко предполагает, что Булавин был из числа старожилых казаков. В пользу этого тезиса приведены следующие аргументы: в Бахмуте он руководил старожилыми казаками, а не голытьбой; к началу XVIII в. его отец был станичным атаманом. Автор провёл анализ фамилии Булавина и сделал вывод о том, что в источниках упоминается именно фамилия «Булавин» или «Буловин», а не прозвище или отчество. Следующий вывод автора достаточно неожиданный: «...возникает предположение, что К.А. Булавин по своему происхождению не принадлежал к податному сословию. Вполне вероятно, что он вышел из “детей боярских”» [Там же. С. 104]. В качестве подтверждения приведена «верстальная челобитная» от имени «Воронежского уезда села Подхлевно сына боярского Васьки Лазарева сын Булавина» от 1670/71 гг. Ещё одним аргументом стало повседневное обращение среди казаков к представителям рода Бобылиных, которые до поселения на Дону были детьми боярскими. К ним обращались только по фамилии, как и к самому Булавину.

Опровергает О.Г. Усенко и гипотезу о приверженности К. Булавина к расколичеству, опираясь на «Дело по прошению Бахмутской станицы атамана Кондратя Булавина с товарищи о посвящении оной станицы дьячка Ивана Гаврилова в попы... о постройке церкви во имя Иоанна Предтечи и о даче для оной церковной утвари» [Там же] от 1705 г. Эти же идеи О.Г. Усенко высказывал уже с 1991 г. с момента написания кандидатской диссертации [21].

До сих пор не перестают публиковаться новые архивные материалы по истории восстания. В 2002 г. в сборнике «Новый часовой» (СПб.) был напечатан документ, который содержит первое упоминание о Булавине. Это список с памяти из Адмиралтейского приказа в Посольский приказ от 31 июля 1706 г. Список является частью дела по донесению полковника Изюмского полка бригадира Фёдора Шидловского с жалобой на донских казаков, в которой он описывает события 1705 г., т.е. сюжет разорения Булавиным Бахмутских солеварен. Н.А. Мининков [22] – автор публикации – утверждает, что этот источник историки ранее использовали, но никто не давал на него ссылку. Булавин выступает в этих событиях как представитель интересов всего Донского казачества, так как его поддерживали донские старшины: «Эти старшины

заявили, что войско Донское во главе с войсковым атаманом Лукьяном Максимовым никакого разрешения на осмотр и опись соляных промыслов не давало и, следовательно, действия Булавина также считает правильными» [22].

Другой историк – А.Г. Шкваров – издал в 2010 г. книгу «Петр I и казаки» [23], которая разделена на три главы. Каждая из них характеризует один и тот же исторический период, но с разных позиций истории казачества: в рамках религии, борьбы за казацкую вольницу и в рамках государственной службы. При этом исследователь обратил внимание, что история казачества в связи с религией почти не изучалась ранее.

А.Г. Шкваров поддерживает тезис об убийстве Булавина. Он опирается на религиозную составляющую вопроса и считает, что Булавин не мог наложить на себя руки из-за греховности данного действия. Также для статуса и образа жизни казака предпочтительнее погибнуть в бою. Шкваров полагает, что сама расправа (непогребение и надругательство) над телом атамана была необходима именно для религиозного устрашения населения: в Азове его обезглавили, голову насадили на кол, а тело подвесили за ноги. Затем по указу Петра останки Булавина привезли в Черкасск, расчленили и на специально установленных колёсах возили по городку. Само восстание Булавина историк считает продолжением борьбы староверов после 1695 г. Автор не отрицает политического и социального подтекста, но подчёркивает, что в качестве основного лозунга была выдвинута вера: «Всем старшинам и казакам за дом Пресвятой Богородицы, за истинную христианскую веру и за великое войско Донское, также сыну за отца, брату за брата и другу за друга стать и умереть за одно. Зло на нас умышляют, жгут и казнят напрасно, вводят нас в еллинскую (новую) веру и от истинной отвращают...» [Там же]. События на Бахмутских солеварнях названы прологом к восстанию Булавина.

Историк предполагает, что отец Булавина был слободским казаком Харьковского полка и по каким-то причинам оставил Салтов. Он обратил внимание на расхождение сведений о дате рождения Кондрата (от 1659 до 1671 г.), однако всё сходится в месте его рождения – указывается территория войска Донского, станция Трёхизбянская. Рассуждая о вопросе даты рождения Булавина, историк называет 1671 г., так как, вероятно, семья Булавиных покинула Слободщину в период малороссийских смут и междоусобиц 1658–1669 гг. Шкваров перечисляет родственников, которые принимали участие в событиях восстания: родные братья – Антип и Иван, жена Анна (Ульяна) Семеновна, сын Никита (Никифор) и дочь Галина.

Шкваров подтверждает, что действия Булавина были согласованы с войсковой старшиной. Старшиной К. Булавин был замечен не во время бахмутских событий, а раньше, ещё во время азовских походов. Для отстаивания бахмутских солеварен донская старшина

снарядила отряд в 500 человек во главе с К. Булавиным. Они разгромили все солеварни изюмцев, изъяли соль и продали её.

Действия К.А. Булавина в Шульгинском городке видятся историку закономерными, как реакция на жестокие расправы, проводимые отрядами Ю.В. Долгорукова. После этих событий лозунги Булавина меняются, он начинает призывать к разбою.

А.Г. Шкваров возвращается к вопросу взаимодействия К. Булавина и И. Мазепы. Историография советского периода связь Булавина с Мазепой отрицает, поскольку измена гетмана Петру I остается очевидной, а связь с предателем бросала тень на «героическую фигуру» мятежного атамана, провозглашённого продолжателем дела С. Разина [Там же]. Булавин пытался привлечь к восстанию казаков Запорожской Сечи, но безуспешно. Оттуда он был вынужден вернуться на Дон, так как И. Мазепа требовал подчиниться царскому указу о выдаче Булавина. Кроме этого, Мазепа снарядил два полка против булавиновцев, между которыми состоялась стычка, что подтверждает царская грамота о награждении отличившихся казаков Мазепы в этой схватке. Таким образом, автор опровергает связь Мазепы и Булавина.

Когда Булавин стал войсковым атаманом, он понимал, что против царской армии ему не выстоять, поэтому стал рассылать грамоты с просьбами о помощи, а также составил план отхода на Кубань. Этот план впоследствии был осуществлён И. Некрасовым – сподвижником Булавина. А.Г. Шкваров отмечает коллективность обращений на Кубань, т.е. Булавин писал от войска Донского, а не от себя лично. Булавинское восстание представляет как часть борьбы старообрядцев не только А.Г. Шкваров, но и исследователь В.Н. Водолазко [24].

В итоге можно сделать следующие выводы. Определилось несколько спорных вопросов. Одним из них стало изучение обстоятельств смерти К.А. Булавина. В советской исторической науке впервые появляется версия об убийстве Булавина (до этого официальной версией было его самоубийство). Ещё один спорный вопрос – поддержка Булавина войсковой старшиной. Его разрешение поможет определить мотивы деятельности Булавина.

Авторы, которые трудились до революции, в основном являлись апологетами деятельности Петра I, поэтому они давали негативную оценку К.А. Булавиному и его деятельности. Не уделялось внимания биографии и характеристике личности атамана. К этим историкам относятся А.И. Ригельман, И.И. Голиков, В.Б. Броневский, П.П. Ламбин, С.М. Соловьёв, Н.И. Костомаров. Советские историки расширили представление о личности К.А. Булавина за счёт публикаций новых архивных материалов и дискуссий. В этот период выделились специалисты по изучению антиправительственных движений в целом и булавинского восстания в частности (Е.П. Подъяпольская, В.И. Буганов, В.И. Лебедев).

В.И. Буганов особое внимание уделил выдающимся личностным характеристикам вождя восстания. Представители современной историографии продолжают издавать архивные материалы, относящиеся к восстанию, и выдвигают новые гипотезы о происхождении Булавина. О.Г. Усенко, в отличие от других историков, видит в действиях К. Булавина не столько социальные, сколько личные мотивы. Атаманом руководила личная обида, а не отстаивание исконной казачьей воли. А.Г. Шкваров впервые говорит о том, что булавинское

восстание – это часть борьбы старообрядцев. Следовательно, сам Булавин руководствовался именно религиозными мотивами, хотя до сих пор не установлено, был ли Булавин старообрядцем. Из числа всех работ следует отдельно выделить труды историков казачества Ф.Д. Крюкова, Е.П. Савельева и П.Н. Краснова, в которых Булавин представлен как блистательный рыцарь, защищающий казачьи права от посягательства правительства. В целом же можно констатировать скудость информации о казацком вожде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ригельман А.И. История или повествование о донских казаках. М. : Университетская типография, 1846. 161 с.
2. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М. : Соцэкгиз, 1963. Кн. 9. 700 с.
3. Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенных по годам. М. : Типография Николая Степанова, 1837. Т. 2. 550 с.
4. Броневский В.Б. История Донского войска: описание Донской земли и Кавказских Минеральных Вод : в 2 ч. СПб, 1834. Ч. 1. URL: <http://www.adjudant.ru/lib/bronevsky1-10.htm>, свободный (дата обращения: 23.01.2016).
5. Ламбин П.П. Булавинский бунт // Русская старина. СПб., 1870. Т. II. С. 1–13.
6. Соловьев С.М. Рассказы из русской истории XVIII века // Чтения и рассказы по истории России. М. : Правда, 1989. С. 590–604.
7. Костомаров Н.И. История России в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М. : Эксмо, 2005. 1024 с.
8. Дода Л.Н. Исторические параллели Фёдора Крюкова // Ф.Д. Крюков. Булавинский бунт (1707–1708). Этуд из истории отношений Петра Великого к Донским казакам. Неизвестная рукопись из Донского архива Фёдора Крюкова. М. : АИРО-XX ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. С. 7–14.
9. Макаров А.Г., Макарова С.Э. Неизвестная рукопись из Донского архива Фёдора Крюкова // Ф.Д. Крюков. Булавинский бунт (1707–1708). Этуд из истории отношений Петра Великого к Донским казакам. Неизвестная рукопись из Донского архива Фёдора Крюкова. М. : АИРО-XX ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. С. 15–39.
10. Крюков Ф.Д. Булавинский бунт (1707–1708). Этуд из истории отношений Петра Великого к Донским казакам. Неизвестная рукопись из Донского архива Фёдора Крюкова. М. : АИРО-XX ; СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. 208 с.
11. Вейнберг Л.Б. Булавин Кондрат // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz>, свободный (дата обращения: 12.01.2016).
12. Савельев Е.П. Древняя история казачества. М. : Вече, 2007. 480 с.
13. Матвеева П. «Единой России» хоть с чёртом // Газета.ру. 2008. URL: http://www.ryzkov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18729&catid=2:2011-12-26-10-24-39&Itemid=26, свободный (дата обращения: 9.11.2016).
14. Краснов П.Н. Исторические очерки Дона. Берлин : На казачьем посту, 1943. Ч. 1. URL: <http://profilib.com/chtenie/83316/petr-krasnov-istoricheskie-ocherki-dona.php>, свободный (дата обращения: 9.01.16).
15. История СССР с древнейших времён до наших дней : в 12 т. М. : Наука, 1967. Т. 3. 662 с.
16. Подьяпольская Е.П. Новое о восстании К. Булавина // Исторический архив. 1960. № 6. С. 119–142. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/Bulawin/Novoe_o_vosstanii/pred.htm, свободный (дата обращения: 15.02.2016).
17. Недосекин В.И. Новые данные о Булавинском восстании // Советские архивы. 1967. № 3. С. 107–111. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/Bulawin/Nov_dannye/text.htm, свободный (дата обращения: 21.02.2016).
18. Лебедев В.И. Булавинское восстание 1707–1708. М. : Просвещение, 1969. URL: <http://kazachiy-krug.ru/stati/est-takoe-mnenie/bulavinskoe-vosstanie-17071708>, свободный (дата обращения: 14.02.2016).
19. Буганов В.И. Булавин. Молодая гвардия, 1988. URL: http://royallib.com/book/buganov_viktor/bulavin.html, свободный (дата обращения: 26.10.15).
20. Усенко О.Г. К уточнению биографии К.А. Булавина // Россия в XVIII столетии. М. : Языки славянской культуры, 2002. Вып. 1. С. 97–108.
21. Усенко О.Г. Социально-политические представления участников народных движений в России XVII–XVIII вв. (на примере восстания К.А. Булавина) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. : МГУ, 1991. 22 с. URL: <http://olegusenko1965.narod.ru/index/0-2>, свободный (дата обращения: 21.02.2016).
22. Мининков Н.А. Первое упоминание о Кондратии Булавине // Новый часовой. СПбГУ. 2002. № 13–14. С. 225–230. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/Bulawin/pamjat_golovin_31_07_1706.htm, свободный (дата обращения: 18.02.2016).
23. Шкваров А.Г. Петр I и Казаки. СПб. : Алетей, 2010. 456 с. URL: <http://www.proza.ru/2010/03/28/1210>, свободный (дата обращения: 03.02.16).
24. Водоласко В.Н. Старообрядчество на Дону: история и современность (поселения на реке Медведице, старообрядческие имена и говоры) // История и география русских старообрядческих говоров : сб. ст. / Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук ; Университет г. Тромсё (Норвегия). М., 1995. С. 5–13.

Simonova Marina V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: simonova_marina42rus@mail.ru

COSSACK LEADER K. A. BULAVIN IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY.

Keywords: K.A. Bulavin; national historiography; historical portrait.

In 1707–1708 Kondraty Afanasyevich Bulavin led the Cossack rebellion on the river Don. All the authors writing about Bulavin Rebellion used to estimate personality and actions of its leader. The aim of the paper is to monitor evolution of K.A. Bulavin's image in these evaluations. In the paper the works on historiography are classified in three periods: prerevolutionary (XVIII–XIX cent.), soviet (XX cent.), and modern. Works by A.I. Rigelman, I.I. Golikov, V.B. Bronevskiy, P.P. Lambin, S.M. Soloviev, N.I. Kostomarov, F.D. Kryukov and E.P. Savelyev were used to characterize evaluations given by prerevolutionary historiography. Works by P.N. Krasnov and V.I. Bugarov, E.P. Podyuapolskaya, V.I. Lebedev represent soviet period. Post-soviet period is represented by O.G. Usenko, N.A. Mininkov, A.G. Shkvarov. During the investigation several controversial points were revealed. One of them is the study of circumstances around K.A. Bulavin's death. Soviet historical studies proposed for the first time the version of Bulavin's assas-

ination (previously the official version of his death was suicide). One more controversial issue is whether Bulavin was supported by the Cossack lieutenant colonel. The settlement of this issue will help to determine the motifs of Bulavin's actions. The prerevolutionary authors were mainly apologists of Peter I politics, therefore they used to give negative evaluations to K.A. Bulavin and his actions, disregarding his biography and personal characteristics. Among these historians we can name A.I. Rigelman, I.I. Golikov, V.B. Bronevskiy, P.P. Lambin, S.M. Soloviev, N.I. Kostomarov. Soviet chronologists broadened the notion of K.A. Bulavin's personality by leading discussions and publishing new archive materials. Researchers of antigovernment movements, and Bulavin Revolt in particular (E.P. Podyuapolskaya, V.I. Buganov, V.I. Lebedev), were especially notable during that period. V.I. Buganov paid special attention to outstanding personal characteristics of the Rebellion Leader. Modern historiographers continue publishing archive materials related to the rebellion and propose new hypothesis on Bulavin's origin. O.G. Usenko, unlike other historians, sees personal rather than social motifs in Bulavin's actions. The Cossack chieftain was driven by a personal offense and not by the willingness to defend the Cossack freemen. A.G. Shkvarov was the first to state Bulavin Revolt as a part of Old Believers movement. Therefore, Bulavin was led by religious motifs, although it is still not clear whether Bulavin himself was an Old Believer. Particular attention should be paid to the works on Cossacks history by F.D. Kryukov, E.P. Savelyev and P.N. Krasnov, representing Bulavin as a splendid hero, who defended Cossacks' rights from the governmental oppression. In general, we can state the scarcity of information on the Cossack leader.

REFERENCES

- Rigelman, A.I. (1846) *Istoriya ili povestvovanie o donskikh kazakakh* [The history or narrative of the Don Cossacks]. Moscow: Universitetskaya tipografiya.
- Soloviev, S.M. (1963) *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia Since Ancient Times]. Book 9. Moscow: Sotsekgiz.
- Golikov, I.I. (1837) *Deyaniya Petra Velikogo, mudrogo preobrazovatelya Rossii, sobrannye iz dostovernykh istochnikov i raspolozhennykh po godam* [Acts of Peter the Great, the wise reformer of Russia collected from credible sources and arranged by year]. Vol. 2. Moscow: Nikolay Stepanov.
- Bronevskiy, V.B. (1834) *Istoriya Donskogo voyska: opisanie Donskoy zemli i Kavkazskikh Mineral'nykh Vod: v 2 ch.* [History of the Don army: description of the Don land and the Caucasian Mineralnye Vody. In 2 parts]. [Online] Available from: <http://www.adjutant.ru/lib/bronevsky1-10.htm>. (Accessed: 23rd January 2016).
- Lambin, P.P. (1870) *Bulavinskiy bunt* [The Bulavin rebellion]. *Russkaya starina*. II. pp. 1-13.
- Soloviev, S.M. (1989) *Chteniya i rasskazy po istorii Rossii* [Stories of Russian history of the 18th century]. Moscow: Pravda. pp. 590-604.
- Kostomarov, N.I. (2005) *Istoriya Rossii v zhizneopisaniyakh ee glavneyshikh deyateley* [Russian history in the lives of its principal figures]. Moscow: Eksmo.
- Doda, L.N. (2004) *Istoricheskie paralleli Fedora Kryukova* [Historical parallels by Fyodor Kryukov]. In: Kryukov, F.D. *Bulavinskiy bunt (1707–1708). Etyud iz istorii otnosheniy Petra Velikogo k Donskim kazakam. Neizvestnaya rukopis' iz Donskogo arkhiva Fedora Kryukova* [The Bulavin rebellion (1707–1708). On the history of relations of Peter the Great to the Don Cossacks. An unknown manuscript from Fyodor Kryukov's Don archives]. Moscow: AIRO-KhKh; St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 7-14.
- Makarov, A.G. & Makarova, S.E. (2004) *Neizvestnaya rukopis' iz Donskogo arkhiva Fedora Kryukova* [An unknown manuscript from Fyodor Kryukov's Don archives]. In: Kryukov, F.D. *Bulavinskiy bunt (1707–1708). Etyud iz istorii otnosheniy Petra Velikogo k Donskim kazakam. Neizvestnaya rukopis' iz Donskogo arkhiva Fedora Kryukova* [The Bulavin rebellion (1707–1708). On the history of relations of Peter the Great to the Don Cossacks. An unknown manuscript from Fyodor Kryukov's Don archives]. Moscow: AIRO-KhKh; St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. pp. 15-39.
- Kryukov, F.D. (2004) *Bulavinskiy bunt (1707–1708). Etyud iz istorii otnosheniy Petra Velikogo k Donskim kazakam. Neizvestnaya rukopis' iz Donskogo arkhiva Fedora Kryukova* [The Bulavin rebellion (1707–1708). On the history of relations of Peter the Great to the Don Cossacks. An unknown manuscript from Fyodor Kryukov's Don archives]. Moscow: AIRO-KhKh; St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
- Weinberg, L.B. (n.d.) *Bulavin Kondrat* [Kondrat Bulavin]. In: Brockhaus, F.A. & Efron, I.A. *Entsiklopedicheskiy Slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. [Online] Available from: <http://www.vehi.net/brokgauz>. (Accessed: 12th January 2016).
- Saveliev, E.P. (2007) *Drevnyaya istorii kazachestva* [The ancient history of the Cossacks]. Moscow: Veche.
- Matveeva, P. (2008) *"Edinoy Rossii" khot' s chertom* [The United Russia Party – even with Devil]. [Online] Available from: http://www.ryzkov.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=18729&catid=2:2011-12-26-10-24-39&Itemid=26. (Accessed: 9th January 2016).
- Krasnov, P.N. (1943) *Istoricheskie ocherki Dona* [Historical Sketches of the Don]. *Na kazach'em postu*. Part 1. [Online] Available from: <http://profilib.com/chtenie/83316/petr-krasnov-istoricheskie-ocherki-dona.php>. (Accessed: 9th January 2016).
- Ponomarev, V.N. (ed.) (1967) *Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do nashikh dnei: v 12 t.* [History of the USSR from ancient times to the present day: In 12 vols]. Vol. 3. Moscow: Nauka.
- Podiyapolskaya, E.P. (1960) *Novoe o vosstanii K. Bulavina* [New on the K. Bulavin rebellion]. *Istoricheskiy arkhiv*. 6. pp. 119-142. [Online] Available from: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1700-1720/Bulavin/Novoe_o_vosstanii/pred.htm. (Accessed: 15th February 2016).
- Nedosekin, V.I. (1967) *Novye dannye o Bulavinskom vosstanii* [New data on the Bulavin rebellion]. *Sovetskie arkhivy*. 3. pp. 107-111.
- Lebedev, V.I. (1969) *Bulavinskoe vosstanie 1707–1708* [The Bulavin uprising of 1707–1708]. Moscow: Prosveshchenie.
- Buganov, V.I. (1988) *Bulavin* [Bulavin]. [Online] Available from: http://royallib.com/book/buganov_viktor/bulavin.html. (Accessed: 26th October 2015).
- Usenko, O.G. (2002) *K utochneniyu biografii K.A. Bulavina* [To clarify the biography of K.A. Bulavin]. In: Kryuchkov, V., Morozova, T., Plotnikov, A., Rychalovskiy, E., Smilyanskaya, E., Usenko, O. & Feldman, D. *Rossiya v XVIII stoletii* [Russia in the 18th century]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 97-108.
- Usenko, O.G. (1991) *Sotsial'no-politicheskie predstavleniya uchastnikov narodnykh dvizheniy v Rossii XVII–XVIII vv. (na primere vosstaniya K.A. Bulavina)* [Socio-political views of participants of popular movements in Russia of the 17th – 18th centuries (a case study of the Bulavin rebellion)]. Abstract of History Cand. Diss. Moscow: Moscow State University.
- Mininkov, N.A. (2002) *Pervoe upominanie o Kondratii Bulavine* [The first mention of Kondrat Bulavin]. *Novyy chasovoy*. 13–14. pp. 225-230.
- Shkvarov, A.G. (2010) *Petr I i Kazaki* [Peter I and Cossacks]. St. Petersburg: Aleteyya.
- Vodolazko, V.N. (1995) *Starobryadchestvo na Donu: istoriya i sovremennost' (poseleniya na reke Medveditse, starobryadcheskie imena i govory)* [Old Believers on the Don: Past and Present (settlements on the Medveditsa River, Old Believers' names and dialects)]. In: Lenngren, T. (ed.) *Istoriya i geografiya russkikh starobryadcheskikh govorov* [History and geography of Russian Old Believers' dialects]. Moscow: Institute of Russian Language, RAS. pp. 5-13.